Глава 36 Никогда не вернусь назад

Когда Су Саньлан посмотрел в заплаканные глаза госпожи Чжао, он почувствовал, как будто его сердце сжала рука, отчего он задохнулся и заболел.

После нескольких мгновений молчания Су Саньлан сказал: «Что они здесь делают? Они ударили тебя?

Пока он говорил, глаза Су Саньлана были полны гнева. Он шагнул вперед, чтобы проверить, не ранена ли мадам Чжао.

Госпожа Чжао чувствовала беспокойство Су Саньлана и не могла остановить слезы. Все ее обиды, казалось, нашли выход, заставив ее броситься в объятия Су Саньлана. Она поперхнулась и сказала: «Санлан, они меня не били. Они были здесь, чтобы заставить нас вернуться к основной семье. Они сказали, что, в конце концов, мы все еще семья, и нас нельзя разлучить».

Мадам Ли и мадам Чжоу не били ее, но это было еще больнее.

Су Саньлан тоже был ошеломлен. Он не знал, как описать свое нынешнее настроение. Он чувствовал себя смешным и жалким. Он обнял лицо мадам Чжао и вытер слезы с ее лица. Он торжественно пообещал госпоже Чжао: «Дорогая, мы не вернемся. Даже если мы умрем, наша семья погибнет снаружи».

Как он мог вернуться? В первые несколько дней после того, как он вышел, он также надеялся, что, если его братья помогут ему и его родители отпустят его домой, он определенно без колебаний вернет свою семью.

Даже если ему приходилось много работать, он мог терпеть, когда его обижали.

Однако ему никто не помог. Чен Ху, который помогал ему, не был его биологическим братом. Даже если его собственная жизнь была тяжелой, они все равно приходили ему на помощь.

Он боялся, что не выживет тогда, но он выжил. Его настоящая семья не позволила ему вернуться домой в самое худшее время. Разве он не мог этого видеть?

Теперь, когда они просят его вернуться, это было потому, что они знали, что он никогда не покидал горы с пустыми руками. Теперь у него есть деньги, и он будет полезен. Вот почему они хотели, чтобы он вернулся.

Так что он никогда не вернется.

Су Саньлан был полон решимости. Мадам Чжао ясно видела это. Она знала, что сердце Су Саньлана разбито. Ей было грустно, но и спокойно. Мадам Чжао сказала: «Саньлан, я тоже не хочу возвращаться. Я не боюсь страданий, но я боюсь, что Чуну, Хуа, Санмей и Симею не хватит ни еды, ни одежды. Мое сердце сжимается, просто думая об этом. Когда сегодня пришли старшая невестка и вторая невестка, Ю Фан тоже пришла. На самом деле она сказала Санмей, что, когда мы вернемся, одежда Санмей будет ее. Я..."

Мадам Чжао надавила на нее. Эти слова были так же неудобны, как выкапывание ее сердца.

Если бы она никогда не была окутана солнечным светом, то с радостью умерла бы во тьме.

Светлые дни дали ей надежду на жизнь, и она не собиралась ее терять.

Срыв мадам Чжао очень огорчил Су Саньлана. Он обнял мадам Чжао и утешил ее: «Дорогая, не волнуйся. Никто не может украсть одежду Санмей. Наша семья не вернется. Над жизнями не имеют ничего общего с другими».

Су Саньлан вытер слезы мадам Чжао и твердо посмотрел на нее, давая ей понять, что не передумает.

Однако подошли его невестки. Во что бы то ни стало, ему пришлось вернуться.

Су Саньлан посмотрел на госпожу Чжао и сказал: «Дорогая, поскольку другая сторона уже говорила, я должен пойти и ответить. Я пойду. Оставайся дома с детьми и жди меня. Я скоро вернусь.".

С этими словами Су Саньлан повернулся и ушел.

Мадам Чжао погналась за ним два шага. Она прислонилась к двери и смотрела в спину Су Саньлана. Она тихо вздохнула, пока он не исчез из ее поля зрения. Затем она обернулась и увидела троих детей, стоящих рядом с Су Сяолу на руках и обеспокоенно смотрящих на нее.

Мадам Чжао выдавила улыбку и сказала: «Не бойся. Твой отец позаботится об этом. Санмей, позаботься о Симеи. Мама будет готовить для тебя.

Глядя на еще живого фазана, лежащего на земле, госпожа Чжао вскипятила горячую воду и умело выпотрошила фазана.

Она понятия не имела, к чему приведет визит Су Саньлана, но ей нужно было готовиться к худшему.

Раньше она могла приготовить только половину фазана. Сегодня мало того, что приготовила

фазана целиком, так еще взяла половинку кролика и потушила.

Все молчали. Смеха больше не было.

Су Чун и Су Хуа, казалось, что-то поняли, и их невинные глаза наполнились страданием.

Это был первый раз, когда Су Саньлан вошла в когда-то знакомый дом с момента отъезда.

К счастью, было темно и все ели дома. Никто не видел, как пришел Су Саньлан.

Семья старого мастера Су обедала в главном доме. Никто не заметил, как Су Саньлан вошел во двор.

Су Саньлан зашел под крышу и уже собирался постучать, когда услышал голоса, доносившиеся из дома. Содержимое заставило его снова опустить руку.

В главной комнате старый мастер Су сказал: «Саньлан возвращается завтра. Дело будет решено, как только он и мадам Чжао извинятся. Не строй гримасу, слышишь?

Мадам Ван холодно сказала: «Как я могу быть милой с этим бессердечным маленьким ублюдком, когда он вернется? Он был тем, кто разозлил меня. Уже достаточно хорошо, что я не бью его».

Сегодня, по настоятельной просьбе мадам Ван, старый мастер Су не мог больше терпеть ее и попросил своего старшего сына отнести ее в главную комнату, чтобы поесть. Когда они ели, мадам Ван продолжала ругаться. Старый Мастер Су не мог не прокомментировать.

Услышав слова мадам Ван, старый мастер Су нахмурился. — Несмотря ни на что, он все еще наш сын. Все в порядке, если он признает свою ошибку после нескольких месяцев отсутствия».

«Я злюсь, просто думая об этом. Получив в горах так много вещей, он даже не хотел что-то отправлять домой. Он так хорошо накормил эту суку, что она набрала вес. Он даже купил новую одежду для этого неудачника. Почему он не мог использовать эти деньги, чтобы купить ручку и бумагу для моего старшего внука?»

Мадам Ван закатила глаза и сердито сказала:

Когда мадам Ли и мадам Чжоу вернулись, они с некоторым преувеличением рассказали мадам Ван о том, что видели в доме Су Саньлана. Мадам Ван сразу же так разозлилась, что ей не терпелось избить его.

Когда она подумала о десятках копченостей, о которых упоминала мадам Ли, она разозлилась. Их можно было продать за хорошие деньги.

Су Шунь оторвался от еды и с улыбкой сказал: «Бабушка, если ты купишь мне ручку и бумагу, я обязательно буду усердно учиться и в будущем стану лучшим ученым, чтобы прославить нашу семью Су».

Су Далан был вне себя от радости. — Хорошо, как и ожидалось от моего сына.

Мадам Ли тоже была удивлена. «Тогда я буду матерью лучшего ученого в будущем».

Мадам Чжоу осторожно подтолкнула младшего сына рядом с собой.

Су Цин неохотно отложил миску и палочки для еды и сказал: «Дедушка, бабушка, я тоже хочу сдать экзамен и стать лучшим ученым. Когда я это сделаю, я построю для тебя большой дом и найду много слуг, которыми ты будешь командовать.

Су Эрлан улыбнулась и сказала: «Это хорошо. День, когда наша семья Су выделится, не за горами».

Мадам Чжоу коснулась волос Су Цин и с улыбкой сказала старому мастеру Су: «Отец, Цин такой сыновний».

Глядя на двух своих амбициозных внуков, Старый Мастер Су улыбнулся.

Он сказал: «Я считаю, что у Санлана в руках около десяти таэлей серебра. Когда он вернется и сдастся, дедушка отведет тебя в школу, чтобы зарегистрировать».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/77294/2591200